– …Э? – была озадачена Луна.

Но проблема была не в том, что она не поняла слов Джефа. Но почему-то она смутно считала.

Что всё так и будет продолжаться.

Что хоть призраки с большим количеством секретов и будут её доставать, но они всё равно будут радостно смеяться и жить вместе.

Она и представить себе не могла, что им придётся так внезапно расстаться.

Видя растерянную Луну, Джеф с некоторым сожалением улыбнулся.

– Название заклинания, которое Исис на протяжении долгого времени исследовал в этой мастерской, – «Силика», – Джеф обратил свой взгляд на магический круг, окружённый свечением. – Это магия, реализующая реинкарнацию. Основа, на которую будет наложена «Силика», сможет обрести новую жизнь путём передачи чувств, воспоминаний и силы.

Ей уже приходилось слышать о заклинании под названием «Силика». Селис говорил о нём с богиней созидания этого пузырчатого мира Эленезией во время первой встречи Луны с ним.

– «Силика» далеко не простое заклинание даже для Исиса. Благодаря содействию богини созидания исследование принесло определённые плоды, однако это заклинание, превосходящее порядки богов. Без экспериментов его не завершить.

– …Экспериментов?..

Она прекрасно понимала.

Что именно они собираются сделать.

И всё же от шока слова застряли у неё в горле.

– Магический эксперимент с использованием основы. Кому-то придётся отправиться в загробный мир.

В эпохе, когда «Силика» не была завершена, этот магический эксперимент был равносилен готовности сгинуть. Однако ввиду того, что «Силика» была заклинанием реинкарнации, иного пути не было.

– Даже если нам удастся добиться наилучшего возможного результата, данный эксперимент с

«Силикой» мы проводим впервые. Скорее всего, у меня не останется воспоминаний. Неизвестно, сколько сил и чувств у меня останется, а также в какой эпохе я перерожусь. Поэтому это прощание.

– Нет!..

Я должна остановить их, – тут же решила Луна и вплотную приблизилась к Селису, даже не придумав, как именно она это сделает.

– Не делай этого! Что бы ты ни сделал, «Силика» не сработает. Ведь таков порядок этого океана. Я слышала, что многие знаменитые мастера магии пытались сделать это, но ещё никому это не удалось. К тому же ты непригодный!..

Грозный вид Луны удивил Джефа.

Селис же, как и всегда, смерил её пронзительным взглядом.

– Тебе что-то известно?

– Я не знаю, поверишь ли ты мне.

Луна отчаянно зашевелила мозгами. Она не могла доказать существования внешнего мира. Но вот что касается устройства этого мира, то она могла предсказать, чем всё для него закончится.

– Мне известно будущее этого мира. Не имея стабильности порядка этот мир близится к своей погибели. Лишь верховный бог, рождающийся из числа богов, и Пригодные, которые являются видом, достигшим вершины эволюции, в состоянии предотвратить это, – отчаянно взывала к Селису Луна, посмотрев ему в глаза.

Она должна была во что бы то ни стало убедить их отказаться от этой затеи. Иначе Джеф просто умрёт понапрасну.

– Непригодные – это отклонившиеся члены эволюционировавших рас. И они противны порядку, «Силика» ни за что не сработает так, как ты того желаешь.

– И что с того? – отверг слова Луны Селис.

– …Можешь мне не верить, да и доказать я это не смогу, но это правда!.. Прошу тебя, хотя бы в этот раз…

– Какая глупость, – сказал Селис.

– Что мне сделать, чтобы…

– Допустим, то, что ты говоришь – это правда. Что это меняет?

На миг Луна потеряла дар речи.

– …Что это меняет?.. Так ведь зная, что у вас ничего не получится, ваша затея теряет всякий смысл. Гораздо лучше отказаться от этого и просто делать то, что в ваших силах, не так ли? Что будет с Джефом, если вас постигнет неудача?

– Бояться неудач и бежать от погибели – это удел живых. Мы, призраки, только сражаемся.

Луна была ошеломлена.

Дело было не в его упрямстве. Да и слова её он отвергал вовсе не просто так. Просто Селис бы ни за что не остановился, даже если бы знал о сребpоводном священном океане. Его магические глаза ясно давали понять, что он не остановится несмотря ни на что.

– …Ради чего ты сражаешься?

– Исключительно ради победы. Этот глупый мир слишком много о себе возомнил, и я хочу преподать ему урок. И меня не волнует, сгину ли я в безвестности.

В его глазах промелькнули пурпурные молнии.

Его яркие глаза всё так же, как и всегда, смотрели в далёкое будущее

– Даже если тебя ждёт неизбежное поражение? Джеф же просто умрёт зазря!..

– Мы в принципе не являемся живыми.

Селис сурово взглянул на Луну, однако на сей раз она тоже не стала отступать.

– Приди в себя. Сражаясь с миром, ты ничего не добьёшься. Кто станет следующим после Джефа? Что у тебя останется, когда ты втянешь всех своих многочисленных товарищей в битвы? – вцепившись в одежду Селиса, она отчаянно пыталась его убедить. – Я не знаю, о чём ты думаешь, но если доброты в тебе будет больше злости, то…

На ум Луне пришёл её дедушка Доминик, что пытался изучить Арзенонских Львов Разрушения, и которого ничуть не волновало даже то, что среброводный священный океан будет уничтожен. Он даже сделал из собственной внучки Принцессу Бедственной Пучины и возложил на неё тяжкую судьбу.

И сейчас она видела в Селисе своего дедушку, что с головой ушёл в изучение фантомных зверей.

– В данный момент ты просто движимое безумием чудовище!..

– Хватит, принцесса, – сказал Джеф. – Исис не ошибается.

Луна обернулась.

Выражение его лица было абсолютно спокойным. Грядущее путешествие в загробный мир не вызывало у него ни капли недовольства.

– Но ведь… ты умрёшь!..

– Да.

– Вы не преуспеете.

– Да.

– …Тогда почему?

Джеф как всегда улыбнулся.

– Потому что в жизни ради жизни нет никакого смысла.

Это были слова, которые в прошлом Луна сказала Селису.

– …Я не понимаю… Вас всё время так трудно понять… – сказала Луна, идя к Джефу.

– Призраки не разговаривают. Но напоследок, пожалуй, можно. Например, о том, что мы бы хотели вернуть заблудшего в деревню призраков живого в место, которое освещает солнце, – пошутил он. – Поэтому мы не присвоили тебе номер и стали звать принцессой.

– Это… правда?

– Да я так – сам с собой говорю, – многозначительно сказал Джеф и улыбнулся. – Мы идущие на смерть безымянные рыцари. Битвы – это наша суть. И где бы нас не настигла смерть в безвестности, никто не будет по нам горевать.

Его решимость был непоколебима.

Луна не могла понять. Они всегда были такими замкнутыми и скрывали что-то очень важное. Но ей показалось, будто… Да. Теперь она смогла увидеть в них толику доброты.

Неужели она ошиблась? Неужели они не безумны? В противном случае он бы не выглядел настолько спокойным. Возможно, они всё-таки не просто так стали призрачными рыцарями и на то была причина, о которой Луна не знает.

Причина, о которой они не могли сказать…

Что бы ни сказала не понимающая её Луна, она не сможет их остановить. Он был рад отправиться на смерть. И он сделает это. Поэтому сейчас Луна изо всех сил думала о том, что может сделать сама.

– …Но я ведь точно заплачу…

Джеф обнял Луну.

– Знаешь, кое-что меня беспокоит, – шепнул Джеф ей на ухо.

– Что? Говори всё, что хочешь.

– Мы будем перерождаться по очереди. И было бы хорошо, если бы кто-то приглядывал за Исисом до самого конца.

– Предоставь это мне. Я обязательно буду каждый день кормить его хлебом.

Джеф мягко улыбнулся, а затем добавил:

– Это Исис сказал нам называть тебя принцессой.

– Э?..

Он резко отстранился от Луны.

Говорил ли он сейчас сам с собой, как обычно? Но именно в этот раз он не сказал, что просто говорил сам с собой.

– Исис.

Джеф бросил ему Алое костяное копьё Дирфиншутин. Селис поймал его правой рукой. В Алом костяном копье была заключена большая часть его магической силы. Всё потому, что он рассчитывал, что даже если эксперимент с «Силикой» удастся, он не унаследует всю свою силу.

Не факт, что переродившись он сможет овладеть Алым костяным копьём, но поскольку основа у него останется той же самой, вероятность этого была не нулевая.

– Я передам его Эленезии. Если ты будешь об этом помнить, то сможешь прийти и забрать его.

– Хорошо.

Джеф спокойно подошёл к зафиксированному магическом кругу и встал в его центр.

Селис вонзил Дирфиншутин в землю и извлёк из магического круга Громовой меч.

– Есть ли у тебя какие-либо сожаления?

– Мы призраки. Для нас нет такого понятия как «сожаления».

Джеф улыбнулся.

Луне показалось, что Селис тоже слегка улыбнулся.

Без колебаний он сделал шаг вперёд, и Громовой меч, из которого изверглись пурпурные молнии, приблизился к Джефу и пронзил его вместе с основой.

Разбушевавшиеся в непосредственной близости от него пурпурные молнии начали поглощать и самого Селиса. Однако он даже не пытался использовать анти-магию для своей защиты.

Бурные и при этом острые пурпурные молнии опалили его тело и рассекли магические глаза и область вокруг глаз. Из глаз Селиса, выражение лица которого никак не изменилось, начала капать кровь.

– Призраки не умирают. Ибо не суждено нам упокоиться с миром.

Тело Джефа исчезло без следа, и «Силика» активировалась.

Пещеру залило ярким светом.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3160458